ЕН882.24
3123

ЗА ЧЕТКУЮ КЛАССОВУЮ ЛИНИЮ

СБОРНИК

ФЕВРАЛЬ 1929 НОВОСИБИРСК

ИЗДАНИЕ СИБКРАЙКОМА В. К. П. (б)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Часть I.

В наступление на капиталистические элементы деревни

1. Изоляция кулачества. Организация бедноты. Союз с середняком—из доклада т. Сырцова на III сибпартконференции 5
2. Из речи т. Сырцова на курсах краевого актива в Чемале . . . 21
3. О кулаке и о том, как его находить—из отчетного доклада т. Сырцова на октябрьском (1927 г.) пленуме Крайкома 24
4. О недочетах и извращениях в хлебозаготовках—из доклада т. Эйхе на мартовском (1928 г.) пленуме Крайкома 34
5. Некоторые уроки хлебозаготовок—из доклада т. Сырцова на собрании актива новосибирской организации 42
6. В дальнейшее наступление на кулака—из речи т. Сырцова на мартовском (1928 г.) пленуме Крайкома ВКП(б) 62
7. Улучшить работу с беднотой и батрачеством—из доклада т. Сырцова на октябрьском (1927 г.) пленуме Крайкома 83
8. Работе с батрачеством и беднотой—главное внимание—из заключительной речи т. Сырцова на томской окрпартконференции (декабрь 1928 г.) 86
9. За развитие и укрепление социалистического сектора в деревне—из доклада т. Сырцова на октябрьском (1927 г.) пленуме Сибкрайкома ВКП(б) 89
10. О задачах колхозного движения—из доклада т. Кисиса на краевом с'езде колхозов 20 февраля 1928 г. 95
11. Посевная кампания и коллективизация—из доклада т. Сырцова на собрании актива новосибирской организации 102
12. Промышленность и положение рабочего класса—из доклада т. Сырцова на октябрьском (1928 г.) пленуме Сибкрайкома 108
13. О самокритике—из доклада т. Кисиса на заседании бюро Сибкрайкома 12 июня 1928 г. 124
14. Критикобоязнь и о чем она говорит—из заключительной речи т. Сырцова на томской окрпартконференции 132
15. О росте, регулировании и чистке партии—статья т. Кузнецова . 137
16. Против извращений на идеологическом и культурном фронте из речи т. Сырцова на мартовском (1928 г.) пленуме Сибкрайкома ВКП(б) 145
17. О переделке человека—из заключительной речи т. Сырцова на томской окрконференции (декабрь 1928 г.) 155
18. Культурная революция и наши задачи—из речи т. Зайцева на мартовском (1928 г.) пленуме Сибкрайкома ВКП(б) 163
19. Против правой опасности—из доклада т. Сырцова на активе новосибирской парторганизации 8 декабря 1928 г. 169

Часть II.

Решения Крайкома ВКП(б).

1. Основные установки в развитии промышленности и транспорта . 181
2. Из резолюций и поставлений пленумов Сибкрайкома:
   а) октябрьского (1927 г.) пленума 183
   б) мартовского (1928 г.) „ 186
   в) октябрьского (1928 г.) „ 187
3. Из постановлений бюро и секретариата Сибкрайкома:
   а) о состоянии и развитии золотопромышленности 188
   б) о снижении себестоимости продукции и вовлечении рабочих в руководство производством. 189

(см. III стр. обл.)

обеспечить учителю правильное повседневное политическое руководство, а не будем гонять его, как соленого зайца по районам и селам, перебрасывая часто без всякой надобности, то, я думаю, что отказ от администрирования учителей и усиленное внимание на товарищеское отношение к учителю мы найдем в среде интеллигенции, в частности, деревенской интеллигенции, слои, на которые сможем опереться гораздо крепче, чем мы опирались до сих пор.

„Враждебному влиянию и растущей активности капиталистических элементов рабочий класс во главе с ВКП(б) противопоставил укрепление режима пролетарской диктатуры, еще больший под'ем активности, самодеятельности и культурности пролетарских масс (оживление советов, развертывание профсоюзной демократии и кооперативной общественности, усиление идейного воздействия пролетариата на деревню, культурно-воспитательную работу в массах и так далее), а равно и усиление идеального влияния пролетариата на широкие слои советской интеллигенции...

...С'езд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте".

(Из резолюции XV с'езда ВКП(б) по отчету ЦК)

О ПЕРЕДЕЛКЕ ЧЕЛОВЕКА

Из заключительной речи на томской окружной конференции (декабрь 1928 г.)

ИДЕЙНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКИХ МАСС

Основное, мне кажется, сейчас в деятельности партии заключается в переделке того человеческого материала, который составляет живую ткань социалистического строительства. Мы должны переделать самих себя, переделать передовиков рабочего класса—переделать рабочий класс.

Мне кажется, что здесь был совершенно прав один из товарищей—тов. Ласкин, который сказал—очень часто бывает, что рабочие „бравируют" своей отсталостью и некультурностью,—„я неграмотный,—мне многое простительно, что ты от меня требуешь. С меня много не спрашивай!". В этом есть нехороший привкус безответственности, этой отсталостью почти кичатся. Несомненно, значительные слои рабочих и крестьян свою культурную отсталость чувствуют отчетливо и необходимость преодоления ее осознают. Но также несомненно, что в некоторых слоях рабочих масс, в том числе и партийных, достаточной воли, чтобы преодолеть возможно быстрее эту отсталость, культурную и политическую отсталость, мы еще не имеем. Мне кажется, тут чрезвычайно полезно еще и в связи с некоторыми другими моментами, с некоторыми настроениями, которые нашли выражение на нашей конференции, вспомнить очень старые вещи, о которых когда-то, задолго до революции, писал и говорил тов. Ленин. Это вопросы относительно связи рабочего движения с идеологией, о той роли, которую играет теория, идеология, теоретические знания и представители теории—социалистические интеллигенты в рабочем движении. Конечно, здесь надо иметь в виду, что Ленин об этом писал тогда, когда рабочее движение развертывалось в условиях капитализма, в условиях капиталистического строя, да у нас еще в то время довольного отсталого.

„... всякое умаление социалистической идеологии, *всякое отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной". „Стихийное рабочее движение есть тредюнионизм". „Социалистического сознания у рабочих *и не могло быть*. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий

класс в состоянии выработать лишь сознание тредюнионистское"... (Ленин—„Что делать").

В наших условиях это означает опасность сворачивания отдельных групп рабочих, в том числе и партийцев, не подкованных достаточно идеологически, на путь синдикализма, анархо-синдикализма.

В этой же своей книге Ленин говорит и о носителях социалистической идеологии. „Раз о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология". „Это не значит, конечно, что рабочие не участвуют в этой выработке. Но они участвуют не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма... участвуют, другими словами, лишь тогда и постольку, поскольку им в большей или меньшей степени удается овладевать знанием своего века и двигать вперед это знание. А чтобы рабочим *чаще удавалось это*, для этого необходимо как можно больше заботиться о повышении уровня сознательности рабочих вообще, для этого необходимо, чтобы рабочие не замыкались в искусственно суженные рамки „*литературы для рабочих*", а учились бы овладевать все больше и больше *общей литературой* (Ленин—„Что делать").

Я, товарищи, эти довольно сложные формулы для нашего собрания привел для того, чтобы мы, решая практические вопросы, не забывали необходимости связывать их с нашими теоретическими положениями. В частности, я имел в виду некоторые явления, которые имеют место и в нашей организации—это проявления примитивного упрощенного пролетарского сознания, это пренебрежительное отношение, граничащее с чванством к партийцам, не вышедшим из рабочей среды. Безусловно, эта настороженность оправдывается тем, что в нашей партии чрезвычайно много выходцев из самых разнообразных нерабочих слоев, в том числе выходцев послереволюционного периода, тем, что зачастую многие из этих выходцев являются носителями анти-партийных мелкобуржуазных влияний. Но перебарщивать здесь нельзя. Некритическое отношение к этому настроению привело бы к недооценке элементов идеологии, элементов марксистско-ленинской теории, носителями которых у нас являются партийная интеллигенция, в том числе сложившиеся и складывающиеся рабочие интеллигенты, интеллигентная рабочая молодежь. Об этом необходимо говорить именно теперь, когда складываются культурные слои рабочих, когда из среды рабочих выделяются культурные силы. Недооценка этого, третирование тех, которые не являются рабочими от станка, презрительное отношение, как к „служащим", к тем культурно-партийным силам, в том числе и представителям дореволюционной партийной интеллигенции—опасное явление, оно означает угрозу соскальзывания на путь узкого практицизма, на путь рабочей стихийности.

ОПАСНОСТИ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Недостаточная настороженность к правой опасности, которую со всей категоричностью и откровенностью должен отметить у вашей конференции, обусловливает и отсутствие внимания к враждебной идеологии и готовности дать ей отпор. Мне недавно тут пришлось беседовать со значительной группой коммунистов-студентов по целому ряду вопросов. У меня создалось такое впечатление, что мои разговоры об опасности перерождения, которая стоит перед нами и в том числе перед некоторыми слоями коммунистической молодежи, об опасности обволакивания чуждыми идеологическими влияниями, просто непонятны значительной части моих собеседников, что от некоторой части этого собрания эти рассуждения просто отскочили, как горох от стенки. При чем, разумеется, возможно и даже наверное, что здесь имеется значительная доля моей вины, что я не сумел достаточно ясно, достаточно отчетливо выявить те положения, которые сейчас актуальны в величайшей степени. Может быть, эта невосприимчивость у собрания получилась как известная реакция со стороны молодежи на те искривления, на те неправильные формы руководства молодежью, которые обусловливаются формализмом в деле руководства молодежью. На это нам пришлось указывать на мартовском пленуме Краевого комитета, когда мы обсуждали вопросы культурного строительства.

В этом деле будут тем большие успехи нашего партийного влияния и руководства, чем больше мы сумеем придать гибкости этому руководству. Я думаю, что на этом собрании я и мои собеседники в значительной мере не поняли, или в некоторой части не поняли друг друга, потому что товарищи студенты ждали не совсем того, что я им преподнес. Они все по трафарету предыдущих собраний ждали, что я навалюсь на них, буду им „хвоста крутить", „мозги вправлять" и пр., они привыкли ожидать от партруководителей, привыкли от нашего руководства ожидать механических форм воздействия. Может быть, этим об'ясняется, что вопросы теоретического порядка, но имеющие глубоко практическое и политическое значение об опасности искажения пролетарской идеологии, обволакивания мещанскими чуждыми элементами, о беспринципности и узко-деляческом подходе, которым и страдают не только многие практики, но и будущие инженеры-коммунсты, от внимания многих моих собеседников совершенно ускользнули.

РАБОЧИЙ КЛАСС И КРЕСТЬЯНСТВО

Прежде чем перейти к вопросам руководства организации, остановлюсь на некоторых моментах политического характера. Самый важный вопрос политического характера, который на каждом этапе нашей революции встает в новых и новых формах—это вопрос о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства. Эти

взаимоотношения определяются формулой Ленина, формулой нашей партии—союза рабочего класса с крестьянством на основе руководства рабочего класса... Мы знаем опасности раскола, грозящие союзу. Реализовавшаяся опасность означала бы, что крестьянство пошло не по пути социализма, а по пути капиталистическому, примкнуло к тем классовым силам, которые хотят вести крестьянство по пути капиталистической реставрации. Это может получиться, если мы не преодолеем капиталистические элементы, если они в борьбе и состязании окажутся сильнее, если пролетариат не сумеет правильно осуществить свое руководство деревней. А без руководства деревня сама на путь социализма не выйдет.

Один из делегатов конференции—Кандрополь дал обильный материал, для того, чтобы судить о тех настроениях, которые имеются в некоторых частях деревни. Его выступление—образчик того, как коммунист может стать носителем идей и настроений чуждого класса. Кандрополь в своем наказе собрал все неправильности и заблуждения, которые в вопросе о союзе рабочего класса и крестьянства имеются среди довольно значительных слоев крестьянства. В своем выступлении он сказал, между прочим: „Ведь у рабочего и крестьянина одна и та же кровь, зачем же вы делаете разницу между рабочим и крестьянином"? А я его спрошу: а если взять крестьянство в целом—разве у середняка, бедняка, батрака и кулака не одна и та же кровь? Но мы, однако, из этого обстоятельства не делаем выводов, что для нас—что бедняк, что середняк, что кулак—одно и то же. Кулак, эксплоатирующий батрака и бедняка, норовящий поэксплоатировать и середняка, добивающийся таких порядков, при которых он мог бы этим заниматься безвозбранно—это одно дело. Беднота, которую от окончательного разорения и обнищаний может спасти только советский путь развития—это другое дело. Рассуждения насчет одинаковой крови тут явно не при чем. Идет речь об условиях производства иобщественных отношениях. Середнячество, которое, как правило, систематически не эксплоатирует, которое хозяйственно стоит самостоятельно на ногах, с которым мы осуществляем союз—третья классовая группировка в деревне. Середнячество всем ходом революции приблизилось к пролетариату и бедноте, но в отдельных звеньях оно иногда не прочь приобщиться к кулачеству, это создает элемент колебания между пролетариатом и кулачеством. Тот, кто не видит этих классовых подразделений в деревне, кто не видит классовых группировок, кто одной краской мажет и середняка, и кулака, и бедняка, тот не может с каким-нибудь правом называться ленинцем, марксистом, тот может составить приобретение для любой партии, но только не для коммунистической. Над теми элементами нашей организации, которые сохранили подобные предрассудки, которые не овладели классовым пролетарским сознанием (а они у нас в Сибири представлены довольно значительно)—мы должны над ними поработать